

Голос Элейны дрожал. Ее руки тряслись от злости. Нет, это не злость, это обида, печаль, несправедливость, предательство, и куча других чувств, сводящих с ума. Но потом случилось кое-что забавное. Идриан, стоя на коленях, взял ее за руку. Коснувшись ее губами, он прошептал:

— Несмотря ни на что, мое сердце всегда будет принадлежать тебе.

Какой же бред! Элейна с удивлением посмотрела на блондина, поцеловавшего ее руку. Ему правда жаль? Что он только что произнес? Это ужасно, не так ли? Но Идриан, должно быть, принял ее молчание за согласие, поэтому придвинулся к коленям девушки.

— Элейна...

Глядя на его влажные, глаза и слезы, текущие по щекам, он был похож на актера романтического кино. Его рука с нежностью коснулась щеки Элейны. Она закрыла глаза и поджала губы.

— Вы сошли с ума!

Элейна тут же ударила его по голове. Не важно, что он пообещал, будучи рыцарем, он все еще выглядел глупо с закрытыми глазами и вытянутыми губами, в попытке поцеловать ее.

— Ты отвратительный человек! Никогда больше не приближайся ко мне!

— Ари...

Несмотря на то, что он позвал ее ласковым именем, которое придумал для нее, Элейна, растроенная до глубины души, закричала так громко, что ее подбородок задрожал:

— Наша встреча вышла ужасной, но пожалуйста, давай никогда не расставаться! Нет, это просто отвратительная встреча, я и ты никогда не расстанемся, — ах, я имею ввиду встретимся... В любом случае, если я вновь увижу твое лицо, то оставлю тебя без мужского достоинства!

Слова сами сыпались изо рта. Несмотря на ее нежный голос и убитый тон, он был ошеломлен, когда она начала кричать на него. Идриан ничего не понимал.

«Нет, я точно сказала, что лишу его достоинства. Этого должно было быть достаточно.»

— Элла! Живо прогони этого нахала!

— Да, моя Госпожа!

Элейна, вышла из сада, громко стуча каблуками. Пташка, сидящая на верхушке цветочного дерева, испуганно улетела. Элейна смотрела на небо, бессознательно наблюдая за птицей. Погода была чертовски хорошей. Элейна возвращалась в особняк, сжимая руки в кулак. Элла бежала за ней с готовностью выполнять новое задание. Элейна сильно зажмурилась. Не важно, как много значила для нее Элла, но она все еще чувствовала себя униженной. Вспомнив, что Элла была свидетельницей этого представления, у нее закружилась голова. Её затрясло.

— Госпожа... Элла окликнула ее дрожащим голосом, но Элейна не хотела никогда видеть. Девушка махнула рукой, делая вид, что спокойна и безмятежна.

— Я устала, не беспокой меня сегодня. Тебе тоже нужно отдохнуть.

Вернувшись в свою комнату, Элейна рухнула на кровать. Она все еще не плакала, однако из нее сыпались проклятья. От чувства предательства стучали зубы. На самом деле то, что Райли первая сделала предложение, не имело значения. Он принял его. Эти двое действительно обручились! Единственным оправданием могло служить то, что кто-то внезапно проник в дом, и угрожая им ножом и сказал, что уничтожит все и всех, если они не обручатся. Они оба предали Элейну. Все казалось бессмысленным. Она стала размышлять об отношениях между людьми. Дружба с Райли закончилась предательством, а Идриан, которого она считала родственной душой, променял ее на другую. Неужели такова жизнь? Смогу ли я снова полюбить? Завести новых друзей? Неважно мужчин или женщин, в этот момент она ненавидела весь мир. Только семья, казалось, имела значение. Включая тех, кто заботился о ней, переживал о ней, заставлял ее смеяться. Сейчас нужно было попытаться излечить разбитое сердце и найти новую любовь. Когда Элейн задумалась над этим, младший брат вбежал в комнату.

— Ари! Ты опять взяла мой дневник!

— О, милый непоседливый братик. Как ты можешь обращаться к своей старшей сестре на «ты»!

Демиан галантно зашел следом. На нем была парадная форма, отличавшаяся от обычной одежды. Ему было всего 10 лет, но длинные руки и ноги делали его старше. Конечно, его лицо все еще было по-детски пухлым. Так или иначе, он был похож на ангелочка, и, когда он вел себя так мило, нельзя было не поцеловать его в щеки. Тем не менее, он пришел что-то забрать, и его лицо выглядело так, будто он съел лимон. Ах, он же искал свой дневник. Не то чтобы ей не все равно.

— Чего? Почему ты так ужасно выглядишь?

— Вообще-то, ты должен был сказать: «Кто-то тебя обидел?» или «Почему ты расстроена?»

— Ты все равно выглядишь ужасно.

В чем смысл спорить с ребенком? Элейна проигнорировала Демиана и уткнулась лицом в подушку.

— Что такое?

Демиан подошел к ней и положил голову на подушку. Элейна молча отвернулась. Когда Демиан сел, кровать под ним прогнулась. Он подпрыгнул и прижался лицом к своей сестре. Элейна беспомощно пробормотала:

— Ох, ну зачем.

— Хотелось увидеть, насколько ты страшная.

— Я тебе насекомое что ли?

— Меня интересуют не только насекомые.

— Надеюсь на это.

— Прекрати ворчать и скажи, что случилось.

Элейна хотела ответить: «Пожалуйста, оставь меня в покое». Вместо этого поток унижительных событий, которые произошли сегодня, извергся из её рта. В какой-то момент выражение лица Демиана изменилось. Он нахмурился до такой степени, что ей стало интересно, может ли вообще человек так сильно хмуриться. Элейна усмехнулась, глядя на посерьезневшее лицо мальчика.

— И кто теперь страшный?

— Ты что, шутишь?

— Нет, не шучу.

— Какой ублюдок мог так поступить?

Если бы Демиан назвал Идриана «ублюдком» до этого утра, она бы отвесила ему сильную оплеуху. Она бы ущипнула за щеку этого сварливого маленького мальчика, спросив, как он посмел оскорбить ее возлюбленного. Однако сейчас Элейна даже поддержала красноречие брата.

— Продолжай ругаться! Давай! Давай! Давай!

— А почему ты сама не можешь?

Элейн одарила его напряженным взглядом. Демиан не хотел поддаваться ее манипуляциям, но не смог долго противостоять сестре. После нескольких попыток зашекетать Демиана, он сдался и остался на месте. Она притянула брата в теплые объятия.

— Как и ожидалось, только семья всегда будет с тобой.

— Ты только сейчас это поняла?

— Мой милый младший братик.

Она стала целовать его в лоб, в то время как мальчик кривился от отвращения.

— Отпусти меня! Чего ты вцепилась!

— Уф, просто дай я тебя обниму!

— Нет! Я не могу дышать! Отпусти меня!

— Я расстроена.

Голос Элейны стал грустным. Демиан вздохнул и перестал сопротивляться. Хотя он и не обнял ее в ответ, но и вырываться он тоже не стал. Постояв так немного, Элейна заговорила:

— Деми.

— Что?

— Ты позволишь мне остаться в этом доме, если я не смогу выйти замуж?

— Тебе выбирать.

— Что если мы с твоей женой не поладим? Что если твой сын или дочь будут ненавидеть меня?

— Ты ведь знаешь, что я еще маленький, зачем говорить об этом так рано? К тому же, я не собираюсь жениться на такой девушке.

Слезы потекли из глаз Элейны, она злилась из-за того, что у нее не получалось заплакать раньше. Она громко всхлипывала, кусая губы. Объятия стали крепче.

— Я знала, что доверять можно только семье...

Демиану доставалось от Элейны. Стоило ему сделать что-то не так, она преследовала его, говоря «мой брат», «мой брат». Это надоедало.

— Элла! Либи! Вы можете отцепить ее от меня?

Он видел горничных сестры так же часто, как и своих собственных. Только сейчас он смог освободиться от объятий Элейны. ...

Два месяца Элейна провела дома, не посетив ни одного чаепития. Она никого не приглашала и никуда не выбиралась. Девушка хорошо знала, что любопытные люди будут следить за ее поведением на каждом общественном мероприятии. Хотя она и не была принцессой, в кругу знати было мало тех, кто бы ее не знал. Они никак не могли не знать Элейну, красота которой была подобна скульптуре. И об ее отношениях с Идрианом тоже. Поскольку уважаемый сын Белвардо и уважаемая дочь Пемолло были помолвлены, все внимание было приковано к Элейне. Она ненавидела все это, будь то насмешливые улыбки, полные сочувствия лица или взгляды мужчин, готовых приударить за ней. Но сегодня день рождения принца. Если бы она могла пропустить праздник, она не пришла бы. Элейна вздохнула, думая о том, что было бы неплохо провалиться под землю. Как только она перестала приходить на приемы, посещать их расхотелось вовсе. Казалось, все тычут в нее пальцем. Но сегодня она должна была присутствовать. В королевской семье всегда устраивался грандиозный банкет в честь дня рождения младшего сына. Кроме того, Демиан был близким другом маленького принца. Хотя бы из-за этого она не могла его пропустить. Да, нужно держаться уверенно, несмотря на произошедшее. Она должна была показать всем, что ей нет дела до всяких сплетен. С такими мыслями она сидела перед зеркалом. Однако ее уверенность была напускной, и чувство пустоты снова взяло верх. Элейна смотрела на свое изможденное отражение в зеркале. — Да, моя уверенность – иллюзия. Я сноб. Но я не хочу выглядеть жалкой. Я не могу показать, что мое сердце разбили, а лучшая подруга оказалась предательницей! Какой же он *****! Я заставлю его пожалеть об этом!

— Ми-мисс...

Либби стояла позади Элейны с расческой, но после таких слов попятилась назад.

— Либби!

— Да.

— Пожалуйста, сделай для меня одну вещь. Услышав ее решительный голос, Либби торжественно кивнула.

— Все что угодно, Госпожа!

<http://tl.rulate.ru/book/68311/1816372>